

ИРИНА УШАКОВА

ФРАГМЕНТЫ БОЖЬЕГО ИСКУССТВА

О трёхтомнике Николая Бурляева

Как часто мы слышим рассуждения о русской лени! А иным полюбились и уже ставшее нарицательным имя Обломова. Но много ли среди нас – читателей и авторов этого журнала – обломовых? Не думаю. Вот проходят передо мной лица наших современников: Александра Михайлова, Никиты Михалкова, Раисы Недашковской, Ларисы Васильевой, Нины Усатовой и многих других деятелей театрального и киноискусства, и радостно становится оттого, что не прекращается созидательная работа на этой ниве. Это о них – о созидателях – рассказывается в изданном не так давно трёхтомнике народного артиста России Николая Бурляева “Жизнь в трёх томах. Избранные литературные произведения”.

Издание включает в себя три тома: “Лермонтов”, “Фрагменты Божьего искусства” и “Славянский венец”. Книги прекрасно иллюстрированы кадрами из фильмов, фотографиями выдающихся деятелей не только киноискусства, но и литературы, музыки, живописи, а также Православной Церкви.

Николай Мордвинов, Ростислав Плятт, Андрей Тарковский – выдающиеся мастера, с которыми ещё в детстве познакомился Николай Бурляев, когда входил в мир кино. О них, своих учителях и наставниках, и рассказывает он в книге “Фрагменты Божьего искусства”. “Некоторые из актёров, снимавшиеся у Тарковского, говорили, что он не работает с актёрами. Было время, когда и я так считал. Но теперь, видя “Иваново детство” и “Андрея Рублёва”, в каждом кадре, в каждом движении моих героев Ивана и Бориски, в том, как они говорят, смотрят, двигаются, во многих моих интонациях и жестах я вижу Андрея Тарковского. Ибо личность его была настолько сильной и пронзительной, что даже если он молча смотрел на тебя и ничего не произносил, само его существо диктовало русло, по которому актёру следовало плыть”, – пишет Бурляев о любимом режиссёре.

В книге, как в памяти, проходят перед читателем кадры из фильма “Служили два товарища”, где Н. Бурляев играл с Владимиром Высоцким; болгарского фильма “Стихи” режиссёра Маргарита Николова, с которым автора книги связали впоследствии десятилетия совместной работы на Международном кинофоруме “Золотой Витязь”; “Мама вышла замуж” с Олегом Ефремовым, “Выбор цели” с Сергеем Бондарчуком, “Трын-трава” с Лидией Федосеевой-Шукшиной, “Военно-полевой роман” с Инной Чуриковой и другие глубокие и жизненные картины. “При жизни, – говорит Н. Бурляев о своих коллегах, –

они не знали, что творят историю. Просто все делали свое дело. А теперь стали частью нашей культуры”.

Из сыгранных ролей, из переживаний своих героев Николай Бурляев, как оказалось, вынес не только мастерство, но и непростую задумку на дальнейшую жизнь. Это была идея авторского фильма о судьбе и предназначении великого русского поэта Михаила Лермонтова. Весь первый том издания посвящён работе киносценариста, режиссёра и актёра над этим фильмом. Н. П. Бурляев видит совпадения эпизодов своей судьбы и судьбы поэта. Оба они самоотверженно трудились на благо Отечества, оба испытали гонения: Лермонтов – за свой поиск правды, за пламенное слово, обличавшее ложь; Бурляев – за то, что посмел задуматься, отчего так непроста судьба нашего народа. Уникальный по композиции, идее, исторической достоверности бурляевский фильм “Лермонтов” был запрещён к прокату в кинотеатрах и на телевидении. О многих митарствах сдержанно и ёмко рассказывает Н. Бурляев в своей книге. Но даже при всех трудностях у режиссёра о работе над фильмом остались тёплые воспоминания, ведь ему запросто предоставили полк солдат Северокавказского округа для съёмок батальных сцен и самолёт, чтобы показать горы с высоты птичьего полёта. “Я приходил к коменданту в Кремль и говорил, что делаю фильм о Лермонтове и для царских сцен мне нужны интерьеры дворца. И комендант (генерал) говорит: “Ну, что же, “Лермонтову” надо помочь”. И бесплатно даёт мне Кремль. Сейчас туда тоже можно попасть, но за 50 тысяч долларов в день арендовать и поработать там”.

Работа с историческим материалом не могла не навести серьёзного режиссёра на раздумья над тем, что произошло в стране в 90-е годы XX века. А желание свои поступки “мерить мерою Христа” (любимое выражение Бурляева) дало импульс к новому воплощению таланта киносценариста, режиссёра, актёра. Евангельская притча о загубленном таланте – это не о Бурляеве. С 1992 года, когда, казалось бы, рушатся последние нравственные и традиционные устои в государстве, Николай Бурляев, наряду с такими же, как он, подвижниками, поднимает на защиту отечественной культуры все творческие силы не только своей страны, но и дружественных нам стран. Какие бы антирусские волнения ни охватывали Украину, но её лучшие актёры, художники, музыканты всегда участвуют в форумах искусств “Золотой Витязь”.

Создание и проведение в течение более двадцати лет Международного кинофестиваля “Золотой Витязь” – это показатель высокого творческого мастерства наших современников, а также народной любви к подлинному искусству. Летописи “Золотого Витязя”, которым посвящён отдельный том издания, охватывают географию не только русского, но и всего славянского мира.

Нови Сад (Югославия), Тирасполь (Приднестровье), Киев, Минск, Поволжье, Сибирь объехали за двадцать сезонов существования форума его организаторы и участники, привозя с собой прекрасные фильмы, лучшие песни, а главное – надежду на будущее. Летопись уникальных творческих встреч отражена в томе, который автор назвал “Славянский венец”. Каждая поездка кинофорума, которая проходит ежегодно в конце мая, – это утверждение мощи славянского искусства. В дальних уголках России побывали в разные годы Барбара Брыльска, Владимир Гостюхин, Екатерина Васильева, Михаил Ножкин, Маргарит Николов, Йован Маркович и многие другие любимые народом артисты и режиссёры. Ради чего? Ради того, чтобы не прервалась связь поколений, чтобы массовая культура не смогла разрушить традиции русского и других народов нашей многонациональной страны. Муза соратников Николая Бурляева не умолкает даже на войне. В 1999 году, когда войска НАТО творили свои беззакония на Балканах, десятки русских, украинских, белорусских, сербских, болгарских деятелей культуры вылетели в Белград, чтобы поддержать сербский народ. Как тут было не вспомнить строки Николая Гумилева:

*...Словно молоты громовые
Или волны гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьётся в груди моей.*

*И так сладко рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,*

*Проходя по дымному следу
Отступающего врага.*

Сложно услышать или прочесть в СМИ о позитивных явлениях нашей жизни, но они есть. И в летописной книге Бурляева обозначено, что Литературный форум помогла провести Тула, форум экологических фильмов прошёл в Тамбове, а Курск поддержал форум всех искусств. На открытии этого форума его участники преподнесли Курску настоящий “Славянский венец”, где было переплетение русского, украинского и сербского искусства: прошло выступление сербского ансамбля танца “Куд Градимир”, выступили иркутский театр народной драмы под руководством Михаила Корнева, а также народная артистка СССР и Украины Ада Роговцева... “Не имей сто рублей, а имей сто друзей”, – уверен Бурляев.

Размышляя над непростым смыслом заглавия книги “Фрагменты Божьего искусства”, я вспомнила слова выдающегося деятеля народного образования XIX века С. А. Рачинского: “Все наши великие художники кончают жизнь, мучимые жаждой вещей божественных, или замолкают в ужасе перед великими тайнами жизни и смерти. Эта жажда будет утолена, этот ужас рассеется. Неразрешимые логической мыслью вопросы разрешаются только ответами, воплощёнными в жизни, – в искусстве. Всё это дано нам видеть лицом к лицу – как в зеркале – в искусстве, в том цельном искусстве, которое мы называем религиозным и которое есть единственное, ибо всё прочее – лишь блестящие осколки его”. Так, осколки, “фрагменты Божьего искусства” в меру своего таланта, отвечая запросам времени, собрал Николай Бурляев. Уверено и лаконично запечатлел он в своей книге те благие дела, которые продолжает творить и поныне.

Особое место в трёхтомнике занимает повесть “Близнецы”, написанная Н. Бурляевым 40 лет назад и, как ему казалось, утраченная. “Но, Слава Богу, повесть я совершенно случайно недавно нашёл в старых бумагах, и вот она впервые издана, – отмечает автор. – В этом произведении отразилась история падения и возрождения человека”.

Открытый всем, как на сцене, в своей книге Николай Бурляев отстаивает позицию патриота, то есть родинолюбца, заботника о будущем русской культуры, о духовном здоровье грядущих поколений. О книге Бурляева можно сказать словами его стихотворения 1983 года:

*Если ни я и ни ты
С ложью не выйдем на бой.
Не защитим Красоты
Перед зловещею тьмой;*

*Если ни ты и ни я
Факел сердец не зажжём,
Правды не скажем друзьям,
Песню души не споём;*

*Ежели я, если ты
Станем в глаза людям лгать
И ради благ пустоты
Свет Красоты предавать,*

*Кто же за нас сбережёт
Истины Свет золотой...
Мир от распада спасёт,
Коль мы не вышли на бой?!*

Трёхтомник Николая Бурляева, прежде всего, важен своей летописной правдой. По нему можно судить о том, кто какой вклад внёс в драгоценную сокровищницу русской культуры последнего полувека, кто творил Добро и Красоту на земле, кого будут помнить потомки.